

Я.С. Карпов

АНАЛОГИ И ПРОИЗВОДНЫЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КВАЛИФИКАЦИИ¹ И КОНТРОЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема поиска адекватных мер противодействия присутствию в легальном обороте новых психоактивных веществ, известных как «дизайнерские наркотики», выработки и практической реализации правовых механизмов борьбы с наркотизмом, контроля и стабилизации наркоситуации.

Автор анализирует понятия аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ (далее – аналоги и производные наркотиков), выделяет их принципиальные сходства и отличия, предлагает внесение изменений в антинаркотическое законодательство в части установления критериев и методики отнесения новых психоактивных веществ к аналогам и производным наркотиков, а также порядка проведения таких экспертиз и исследований.

Ключевые слова: Юриспруденция, наркотизм, психоактивные вещества, дизайнерские наркотики, аналоги наркотиков, производные наркотиков, антинаркотическое законодательство, новые правовые меры противодействия, юридические аспекты, принцип формальной определенности закона

Стремительное развитие человеческой цивилизации, характеризующееся существенными достижениями демократии, информационных и производственных технологий, в то же время, неразрывно связано с беспрецедентным «расцветом» в мире национальной и транснациональной преступности, ряда негативных социальных явлений и пороков, непосредственно с ней связанных, в том числе наркотизма. Как справедливо отмечается в специальной литературе, «в связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в начале XXI в. оказалось в криминальном капкане».²

¹ Прим. автора: здесь и далее по тексту под квалификацией аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ понимается процедура определения правового статуса новых психоактивных соединений, не включенных законодательством Российской Федерации в перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.

² Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 4.

Понимание свободы потребления наркотиков как естественного права человека вопреки научно обоснованным доводам об опасности как наркозависимости для жизни человека, так и криминогенности наркозависимых для общества, и возможности современных средств производства, коммуникации, явно не способствуют стабилизации наркоситуации.

Интернет стал основным источником пронаркотической информации и инструментом незаконного оборота наркотиков. Количество таких интернет-сайтов исчисляется тысячами, при этом 40% их находятся в российском сегменте.³ Только за прошедший год выявлено более 1300 интернет-сайтов, не только подробно описывающих состояние измененного под воздействием различных средств и веществ сознания человека, но и содержащих подробные инструкции по изготовлению наркотических средств и психотропных веществ, а так-

³ См.: Выступление председателя правительства Иркутской области Д.Ф. Мезенцева на заседании Президиума Госсовета «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи» // URL: http://www.mosportal.ru/2/i125_1091.htm.

же по их потреблению. Кроме того, с помощью такого рода интернет-сайтов можно узнать о месте продажи наркотиков, договориться о встрече с целью их покупки.⁴

Особенно широкая популярность и распространение через Интернет на сегодняшний день характерны для так называемых дизайнерских наркотиков (*designer drugs*): *наркотики с измененной химической формулой*: 4-метилметкатинон (мефедрон), 2-, 3- или 4-фторметкатинон (флефедрон), а также метилendioксизамещенные гомологи: бета-кето МДМА (метилон), бета-кето МДЕА (этилон), бета-кето МБДБ (бутилон), бета-кето МДПВ (3,4-метилendioскипиравалерон) и *синтетические каннабиноиды*: нафтоиндолы; нафтилметиллиндолы; нафтоилпиролы; нафтилметиллиндены; фенилацетиллиндолы (так называемые бензоиндолы) и циклогексилфенолы.⁵

Подавляющее большинство таких веществ не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Перечень).

Как правило, они реализуются через сети небольших торговых точек под видом ароматизированных курительных смесей растительного происхождения, известных как «спайсы» («Spice»), подкормки для растений («Charge+», «Super Charged»), соли для ванн («Cristalius»), средства «Антитабак», препаратов для дератизации или дезинсекции и др. Спайсы представляют большую привлекательность для потребителей каннабиса вследствие того, что их сложно идентифицировать скрининговыми методами там, где реализуются программы тестирования персонала для установления факта потребления наркотиков (школьники, водители, военнослужащие).

Доступность таких веществ и безнаказанность за их изготовление и распространение обусловили возникновение нового сленгового понятия «легалка».

В литературе есть сведения о том, что в результате экспериментального поиска, цели которого могут быть как законные, так и незаконные, время

от времени создаются психоактивные вещества, отличающиеся молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ. Они известны законодательству большинства стран как аналоги наркотических средств и психотропных веществ.⁶

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) также содержит понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Таковыми являются не включенные в Перечень вещества синтетического или естественного происхождения, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Существует мнение, что данное понятие было введено в закон с целью предотвращения возможности вывода отдельных продуктов синтеза из-под правового контроля путем изменения химического состава исходного препарата.⁷

Кроме того, в настоящее время активно обсуждается вопрос о законодательном определении понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ»⁸ и включении таких производных в качестве предмета преступления в диспозиции статей 228, 228.1, 228.2 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.⁹

Стремление государства контролировать оборот потенциально опасных веществ понятно. Тем более что анализ наркоситуации в России и в мире показывает неуклонный рост количества потребляемых веществ, обладающих психоактивными свойствами,

⁴ Цирина М.А. Распространение пронаркотической информации в Интернете: меры противодействия // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 44 – 50.

⁵ Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 11 – 13; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21 – 25.

⁶ Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Правовые вопросы таможенного дела: История. Теория. Практика. 2005. № 1 (23).

⁷ Кузьмин В.А., Китрова Е.В., пункт 7 комментария к статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», правовая система ГАРАНТ, 2006 г.

⁸ Об этом см., например: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

⁹ См.: проект Федерального закона № 617423-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Законодательным собранием Оренбургской области.

способных вызывать зависимость. Это связано как с появлением новых веществ, обладающих наркогенным потенциалом, так и с выявлением этого потенциала у уже известных. В этой связи в последнее время Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров активно расширяется.¹⁰

Однако любые изменения в законодательство объективно требуют значительных временных затрат, а злоумышленники уже сейчас, ежедневно используют его несовершенство в корыстных целях.

Ранее автором уже рассматривалась проблема поиска адекватных мер контроля за оборотом веществ с неопределенным правовым статусом.¹¹

Так, 1-фенил-2-пропанон, известный также как БМК, до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964) рассматривался как прекурсор¹² и сильнодействующее вещество¹³ одно-

временно. Не включенный в перечень сильнодействующих веществ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964, 1-фенил-2-пропанон стал рассматриваться только как прекурсор.

В этой связи целый ряд ранее преступных деяний, предметом преступления которых являлся 1-фенил-2-пропанон, были декриминализованы – статья 234 УК России «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» в отношении этого вещества перестала быть применимой, а контрабанда 1-фенил-2-пропанола стала квалифицироваться как преступление меньшей тяжести (по части 1 статьи 188 УК России¹⁴ в отличие от прежней квалификации по части 2 этой же статьи УК России).¹⁵

Спустя несколько лет с вступлением в силу постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 255 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» 1-фенил-2-пропанон юридически признан психотропным веществом и включен в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (далее – Список I Перечня).

Автором отмечалось, что юридическая конструкция постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, равно как и Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, не предусматривала в Списке I Перечня такое понятие как прекурсоры. В этой связи, для того чтобы на за-

¹⁰ Динамика внесения изменений в Перечень до 2009 года и после в этом смысле более чем показательна.

¹¹ Карнов Я.С., Чистяков И.Н. К вопросу о контроле за оборотом сильнодействующих химических веществ, не являющихся прекурсорами, лекарственными средствами и не включенными в состав пищевых или биологически активных добавок (на примере химического вещества «гамма-бутиролактон») // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: материалы научно-практической конференции 18 – 19 декабря 2008 года в 3 частях. Часть 3: Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы – СПб.: СЗ ИПК ФСКН России. 2009. С. 25-40.

¹² Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 в редакциях до 21 апреля 2010 г. 1-фенил-2-пропанон был включен в Список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список IV Перечня).

¹³ Также 1-фенил-2-пропанон был включен в Списки сильнодействующих и ядовитых веществ Постоянного комитета по контролю наркотиков, утративших свое место в системе регулирования правоотношений в сфере оборота сильнодействующих и ядовитых веществ в связи с вступлением в силу постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964. При этом законодательно закрепленное

понятие сильнодействующих и ядовитых веществ в настоящее время отсутствует.

¹⁴ В связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 188 УК России «Контрабанда» признана утратившей силу. Подробнее об этом см.: Карнов Я.С., Юхман М.А. Актуальные вопросы совершенствования мер ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 33 – 37; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2 – 15.

¹⁵ Карнов Я.С., Чистяков И.Н. Указ. соч. С. 33.

конодательном уровне отнести прекурсор 1-фенил-2-пропанон к категории веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, возникла необходимость в его признании психотропным веществом.¹⁶ Однако это скорее являлось исключением, чем правилом. В отсутствие юридических критериев отнесения тех или иных веществ, различных по физико-химическим и фармакологическим свойствам, к конкретной категории объектов, оборот которых контролируется в соответствии с законодательством Российской Федерации, данная мера не вступила в прямое противоречие с действующими правовыми нормами. В то же время, если в дальнейшем следовало рассматривать вопрос о запрещении оборота на территории Российской Федерации отдельных прекурсоров как одну из мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, несовершенство действовавших правовых норм и затруднения, связанные с практической реализацией таких мер, становились очевидными.¹⁷

В этой связи Федеральным законом от 14 июня 2011 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» и постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1023 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ», в разработке которых автор принимал непосредственное участие, законодательство Российской Федерации дополнено новой категорией запрещенных к гражданскому обороту объектов – «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ».¹⁸

В настоящее время заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проводится работа по определению конкретных наименований веществ, подлежащих включению в новый раздел Списка I Перечня – «Прекурсоры».

Аналогичная ситуация сложилась и с веще-

ством гамма-бутиролактон. В 2008 году в качестве меры противодействия незаконному обороту гамма-бутиролактона нами предлагалось рассмотреть возможность применения имеющегося в арсенале законодательства Российской Федерации правового механизма, а именно – в случаях изъятия из незаконного оборота этого вещества проводить соответствующие экспертизы и исследования на предмет признания гамма-бутиролактона аналогом психотропного вещества оксибутирата натрия.¹⁹ При этом уже тогда ФСКН России располагала заключением специалистов Всероссийского научного центра по безопасности биологически активных веществ, в котором изложена исчерпывающая информация о сходстве и взаимосвязи химической структуры, свойств и фармакологического действия гамма-бутиролактона, гамма-валеролактона и 1,4-бутандиола с химической структурой, свойствами и фармакологическим действием психотропного вещества оксибутират натрия,²⁰ благодаря которым данные химические соединения воспроизводят психоактивное действие оксибутирата натрия, а также методическими рекомендациями Постоянного комитета по контролю наркотиков²¹ от 23 января 2004 г. № 1/90

¹⁹ Подробнее об этом см.: Карпов Я.С., Чистяков И.Н. Указ. соч. С. 35-40.

²⁰ Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 в редакциях до 8 декабря 2010 г. натрия оксибутират и другие соли оксимасляной кислоты были включены в Список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список III Перечня). С 8 декабря 2010 г. натрия оксибутират и другие соли оксимасляной кислоты исключены из Списка III Перечня с одновременным включением в этот же список 4-гидроксибутирата натрия и других солей оксимасляной кислоты, а также γ – оксимасляной кислоты.

²¹ Создан в 1954 г. по инициативе Минздрава СССР и МИДа СССР в качестве независимого экспертного органа, работающего на общественных началах, с целью обеспечения работы в Комиссии ООН по наркотическим средствам посредством оказания экспертно-консультативной помощи Минздраву и МИДу, а также другим министерствам и ведомствам по вопросам контроля наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, их токсикологической и фармакологической оценки. // Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей. М. 2011. С. 384. Прим. автора: в мае 2011 года ПККН прекратил свое существование.

¹⁶ Карпов Я.С. Новые правовые меры противодействия незаконному производству и изготовлению наркотиков // Российский следователь. 2010. № 19. С. 34 – 36.

¹⁷ Карпов Я.С. Указ. соч. С. 35

¹⁸ Ранее эта правовая мера противодействия незаконному производству и изготовлению наркотиков предлагалась автором. См. Карпов Я.С. Указ. соч. С. 35

«Экспертное исследование оксибутирата натрия» (далее – методические рекомендации ПККН). В методических рекомендациях ПККН изложена краткая характеристика гамма-бутиролактона, где наряду с химической структурой и свойствами оксибутирата натрия указаны химическая структура и свойства гамма-бутиролактона. Там же отмечено, что при действии щелочей на указанное вещество происходит образование психотропных веществ – солей оксимасляной кислоты, которые, в свою очередь, при нагревании или в кислых средах легко циклизируются в гамма-бутиролактон.

Широкого применения данный подход в правоприменительной практике не нашел по объективным причинам – «процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике. Отдельные же факты положительной судебной практики в отношении аналогов наркотических средств и психотропных веществ не носят принципиального и системного характера».²²

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2010 г. № 398 Список IV Перечня разделен на таблицы I, II и III, а также значительно увеличен наименованиями веществ, отнесенных к прекурсорам, ввиду их частого использования при незаконном изготовлении наркотиков.²³

В частности, бутиролактон и его изомеры, а также 1,4-бутандиол были включены в таблицу II Списка IV Перечня, а впоследствии постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 Список III Перечня дополнен позицией «гамма-бутиролактон».

Как видно, действующие правовые механизмы противодействия незаконному обороту потенциально опасных веществ не всегда эффективны, а вновь создаваемые требуют годы на их практическое воплощение и реализацию.

Поэтому сейчас становится крайне актуальной задача выработки и законодательного закрепления

критериев и подходов к определению, классификации и квалификации новых психоактивных соединений, не включенных в перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.

В медико-социальном аспекте понимание наркотиков как психоактивных веществ, влекущих заболевание наркоманиями, является широким и узким с учетом юридического аспекта, устанавливающего, какие средства и вещества являются наркотическими.²⁴

Соответственно, понимание наркотизма в юриспруденции, социологии и медицине стало включать наркотизацию и психофизическую зависимость только от незаконного оборота веществ, определенных в законодательстве наркотическими, и только в связи со злоупотреблением ими – заболевания наркоманией.²⁵ В отнесении вещества к наркотическим принято учитывать три критерия: медицинский (вызывает физическую и психическую зависимость), социальный (распространенность оборота и негативные социальные последствия для потребителей, их окружения) и ограничивающий понятие наркотиков юридический критерий (признание и закрепление вещества в качестве наркотического законодательством),²⁶ которому в настоящее время в России не соответствуют очень многие средства и вещества, представляющие реальную опасность для человека.

Следует согласиться с А.Ф. Галузиным, что «с позиции системного обеспечения безопасности личности и общества от последствий злоупотребления находящимися в легальном и нелегальном обороте психоактивными веществами, осуществляемой безусловно с учетом особенностей борьбы с каждым из проявлений наркотизма (алкоголизмом, наркоманиями, полинаркоманиями, наркопреступностью и др.), представляется ограниченным и противоречивым узкое понимание наркотиков только как средств, установленных законом в качестве наркотических и

²⁴ Галузин А.Ф. О наркотизме и нарколоббизме в теории и практике обеспечения безопасности личности, общества (государства) // Право и политика. 2007. № 11.

²⁵ Шабанов Н.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: психология, клиника, реабилитация. СПб.: Лань, 2001. С. 20; Габигани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: Мысль, 1990; Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (по материалам Азербайджанской Республики). М.: ЮрИнфоР, 1997; Тонков Е.Е. Государственная политика противодействия наркотизации российского общества (политико-правовое исследование): Дис. д-ра юрид. наук. Орел, 2005.

²⁶ Энтин Г.М. и др. Алкогольная и наркотическая зависимость. М.: Медпрактика-М, 2002. Указ. соч. С. 5 – 7.

²² Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

²³ Подробнее об этом см.: Юхман М.А., Карнов Я.С., Пенкин С.В., Зиновьев В.В. Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2011. № 20. С. 32 – 39.

психотропных, а также в силу противоречия между медицинским, социальным аспектами, с одной стороны, и юридическим – с другой».²⁷

В этой связи интерес к практическому применению определённого Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ и механизма запрета их оборота, закреплённого в части 4 статьи 14 этого же федерального закона, возник уже сравнительно давно.²⁸

Однако некорректное, по мнению большинства специалистов, определение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ,²⁹ отсутствие нормативных условий и практической возможности контроля за их оборотом обусловили скорее возникновение многочисленных научных дискуссий, мало способствовавших решению проблемы практически легального присутствия в гражданском обороте опасных психоактивных средств и веществ.

Так, Е.В. Иванова в целях урегулирования пробелов в законодательстве предлагает изменить определение аналогов в части установления критериев воспроизводимости психоактивного действия и сходства структуры и свойств, законодательно урегулировать порядок отнесения к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, определить учреждения и ведомства, уполномоченные признавать вещество аналогом наркотического средства или психотропного вещества, установить критерии определения крупного и особо крупного размеров аналогов по отношению к размерам наркотических средств или психотропных веществ, структуру и свойства которых они воспроизводят.³⁰ Другие специалисты необоснованно, по мнению автора, считают, что «судья ... может, оценив предъявленные доказательства, вынести решение о принадлежности вещества к категории аналогов»³¹ и полагают криминалистическую экс-

пертизу материалов, веществ и изделий достаточной для рассмотрения схожести химической структуры исследуемого вещества с каким либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам или психотропным веществам в соответствии с Перечнем. По их же мнению, остается решить вопрос о проведении токсикологических экспертиз, которые в настоящее время отсутствуют среди родов и видов экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов России, на предмет определения схожести фармакологических свойств и психоактивного действия исследуемого вещества с наркотическим средством или психотропным веществом.

В последнее время среди специалистов значительно возрос интерес к идее законодательного определения понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» и отнесения таких производных к предметам административных деликтов и преступлений.³² При этом в качестве достаточно радикального, на наш взгляд, решения предлагается отказаться от аналогов наркотических средств и психотропных веществ как объектов контроля и связанного с ними оборота³³ как предмета регулирования антинаркотического законодательства³⁴ в пользу производных наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что уже первой редакцией постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 производные лизергиновой кислоты и экгоина рассматривались как запрещенные к обороту вещества и наряду с этими наркотическими средствами были включены в Список I Перечня.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с

²⁷ Галузин А.Ф. Указ. соч.

²⁸ Бабаян Э.А. Что такое аналоги наркотических средств и психотропных веществ? // Новые лекарственные препараты. 2000, № № 3, 10.

²⁹ Бабаян Э.А. Указ. соч.; Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009, №. 10. С. 38 – 42; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25; Кузьминых К.С. Рассуждения о правовом статусе JWH-250 и JWH-018 URL: // [http:// www.antisud.com/forum/forum5/topic272/](http://www.antisud.com/forum/forum5/topic272/).

³⁰ Иванова Е.В. Указ. соч. С. 42.

³¹ Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Указ. соч. С. 13.

³² Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

³³ См. там же.

³⁴ Антинаркотическое законодательство – система норм административного, гражданского, семейного, трудового, уголовного и иного законодательства, имеющая самостоятельный предмет регулирования – общественные отношения, порождаемые оборотом наркотиков и противодействием ему, является самостоятельным правовым институтом и формирующейся комплексной отраслью законодательства («антинаркотическое право»), систематизирующей основой которого является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». См. об этом подробнее: Галузин А.Ф. Новое направление прокурорского надзора // Законность. 1999. № 4. С. 8.

оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882) к наркотическим средствам и психотропным веществам в качестве самостоятельных позиций Перечня отнесены «производные» ряда наркотических средств и психотропных веществ, включенных в указанный Перечень. Основная цель постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 это – оперативное решение вопросов по установлению соответствующих мер контроля над изымаемыми в настоящее время из оборота на территории Российской Федерации новыми видами синтетических каннабиноидов и так называемых «дизайнерских наркотиков».

Вместе с тем, в отличие от аналогов наркотических средств и психотропных веществ, определения понятия их производных в законодательстве Российской Федерации до сих пор не содержится.

В этой связи 24 декабря 2010 года на 25-м заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (ФМКМС) в целях осуществления единого научно-методического подхода при решении задач судебной экспертизы было принято и рекомендовано к использованию в экспертных учреждениях информационное письмо «Методические подходы по отнесению соединений к «производным наркотических средств и психотропных веществ», подготовленное совместно Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России, Экспертно-криминалистическим центром МВД России и Экспертно-криминалистическим управлением ФСКН России.

В письме ФМКМС приводится определение производных наркотических средств и психотропных веществ и ряд положений, которыми рекомендовано руководствоваться при решении вопроса об отнесении исследуемых химических соединений к этой категории.

Однако даже неопытному юристу очевидно, что несовершенство понятийного аппарата любых подлежащих регламентации отношений, отсутствие в законе четких определений объектов и предметов окружающей действительности неизбежно влечет сомнения и неоднозначность в их толковании.

Российской правоприменительной практике уже известны случаи, когда отсутствие в международном и национальном законодательстве определения понятия производных наркотических средств и психо-

тропных веществ используется как один из основных доводов к признанию постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 недействующим полностью либо в части.³⁵

В опровержение таких доводов судам приходится практически «на грани фола» оперировать общими положениями Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: «Российская Федерация взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы...», а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы соблюдать данную Конвенцию (подпункты «а», «б» пункта 5 статьи 2, пункт «а» статьи 4)», «Согласно статье 39 названной Конвенции ничто не препятствует государству-участнику принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются настоящей Конвенцией, если эти меры, по его мнению, необходимы или желательны для охраны народного здоровья и благополучия» и самостоятельно давать определение понятия производных наркотических средств и психотропных веществ. Таковыми Верховный Суд Российской Федерации называет соединения, содержащие определенную группировку атомов (функциональную группу), свидетельствующую о принадлежности к соответствующему классу органических соединений, и представляющие опасность для здоровья и благополучия человека.³⁶

Содержащееся в рекомендациях ФМКМС определение производных наркотических средств и психотропных веществ носит более конкретный характер, но также допускает весьма широкое его толкование: «производные наркотических средств и психотропных веществ» – соединения, химическая структурная формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в мо-

³⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № АПЛ12-188 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. № ГКПИ11-1948, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующими постановлений Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации...» и от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений...».

³⁶ См. там же.

лекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов и (или) на одновалентные заместители (алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, нафтил-, ацил-, amino-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы), и (или) на мостиковые двухвалентные заместители (алкано-, алкено-, алкадиено-, алканокси-, алканодиокси-группы). В случае, если одно и то же соединение может быть рассмотрено как «производное» от нескольких альтернативных наркотических средств или психотропных веществ, предпочтение следует отдавать тому наркотическому средству (психотропному веществу), для соответствующей модификации химической структуры которого в его формулу необходимо ввести заместители с минимальным общим количеством атомов углерода. Кроме того, к «производным наркотических средств или психотропных веществ», являющихся карбоновыми кислотами, относятся их эфиры, ангидриды, галогенангидриды, амиды, имиды и гидразиды».³⁷

В этой же связи актуальна сейчас имплементация в законодательство Российской Федерации определения понятия «производные наркотических средств или психотропных веществ» проходит крайне затруднительно.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 617423-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (далее – законопроект) отмечается, что «для практической реализации норм уголовного и административного законодательства необходимо, чтобы признаки объективной стороны противоправных действий четко и недвусмысленно были закреплены в законодательстве, а диспозиции норм права отражали все существенные признаки деяния, предметом которого являются производные наркотических средств и психотропных веществ. Только при таких обстоятельствах правильная и точная квалификация преступлений и административных правонарушений обеспечит соблюдение законности при осуществлении правосудия, будет ясно выражать юридическую оценку совершенного деяния и гарантировать пра-

ва и законные интересы виновного, способствуя индивидуализации ответственности».³⁸

В то же время, предлагаемое законопроектом определение производных, как отмечается в официальном отзыве Правительства Российской Федерации, «не отражает всех его аспектов, что может привести к расширительному толкованию этого термина и затруднениям в правоприменительной практике».³⁹ «Производные – вещества, химическая структура которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества, одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или на алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, amino-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года».⁴⁰

Правительство Российской Федерации полагает, что такое определение «затрагивает в основном механизм замещения атомов в молекуле наркотического средства или психотропного вещества и из него следует, что такое замещение может осуществляться в неограниченном количестве. То есть все вновь образованные вещества автоматически будут признаваться производными, что является некорректным, поскольку может повлечь уголовную или административную ответственность за оборот веществ, используемых в промышленности, научной и медицинской деятельности».⁴¹

К тому же, Верховный Суд Российской Федерации высказывает, что производные ряда наркотических средств и психотропных веществ включены в Перечень как в качестве самостоятельных позиций,

³⁸ Информационная правовая система «Консультант-Плюс»: Законодательство/ Законопроекты.

³⁹ Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 5033п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

⁴⁰ Проект Федерального закона № 617423-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

⁴¹ Указанный Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 5033п-П4.

³⁷ Информационное письмо Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям от 24 декабря 2010 года, утвержденное на 25-м заседании ФМКМС.

так и посредством указания на отнесение производных конкретного вещества к наркотическим средствам или психотропным веществам, поэтому в настоящее время ответственность за преступления, предусмотренные статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК России в действующей редакции, наступает в том числе и за деяния, связанные с производными наркотических средств и психотропных веществ, включенными в вышеупомянутый Перечень.⁴²

В этой связи Правительство Российской Федерации отмечает, что упоминание в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях производных без указания на то, что они должны быть предусмотрены Перечнем, является необоснованным, поскольку такой подход размывает границы ответственности и может повлечь уголовную или административную ответственность за оборот производных всех наркотических средств и психотропных веществ, среди которых могут быть производные, не обладающие психоактивным воздействием.

Таким образом, проблема контроля за оборотом новых психоактивных веществ в России характеризуется, на наш взгляд, отсутствием в настоящее время единых подходов в решении следующих принципиальных вопросов:

Какое понятие использовать при определении правового статуса новых потенциально опасных для человека химических соединений – аналоги либо производные наркотических средств и психотропных веществ?

Какими критериями руководствоваться при определении понятий аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ?

Кому и как проводить исследования на предмет отнесения химических соединений к категории аналогов или производных наркотических средств и психотропных веществ?

Замена понятий «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на «производные наркотических средств и психотропных веществ» в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ,⁴³ равно как и «производные наркотических средств и психотропных веществ» на «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» в постановлении

Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, представляется необоснованной по ряду обстоятельств.

Во-первых, оборот всех без исключения аналогов наркотических средств и психотропных веществ запрещен (часть 4 статьи 14 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ). Запрет оборота производных наркотических средств и психотропных веществ ограничен *конкретными* наименованиями химических соединений, включенных в Перечень в качестве самостоятельных позиций, либо производными *определенных* наркотических средств и психотропных веществ (например, лизергиновая кислота, эфедрон (меткатинон), амфетамин). Производные наркотических средств и психотропных веществ включены в Списки I и II Перечня, следовательно, к ним применяются дифференцированные меры контроля, а не только запрет оборота. То есть, построение юридической модели мер контроля за оборотом аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ осуществляется по-разному.

Во-вторых, этимология слов «аналог» и «производное», их значения, в том числе применительно к рассматриваемой ситуации, качественно отличаются.

Согласно энциклопедическому словарю аналог – это нечто, что представляет собой соответствие, сходство или подобие другому предмету или явлению, дающее основание для аналогии. Аналогия – сходство, подобие в определенном отношении предметов, явлений или понятий, в целом различных.⁴⁴ С химической точки зрения могут быть структурные аналоги (близкие, но не идентичные по химическому строению вещества).⁴⁵ Типичным примером таких химических соединений являются фенетиламины (вещества амфетаминового ряда) и бета-карбонилфенетиламины. Химическая структура бета-карбонилфенетиламинов имеет сходство с химической структурой веществ амфетаминового ряда и отличается от последних наличием карбонильной группы в бета-положении по отношению к ароматическому кольцу.⁴⁶

Производное – то, что образовано, произведено от чего-либо другого.⁴⁷

⁴⁴ Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

⁴⁵ *Бабаян Э.А.* Указ. соч.; *Степуценко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А.* Указ. соч.

⁴⁶ *Степуценко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А.* Указ. соч.

⁴⁷ Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой.

⁴² Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2011 г. № 5/общ-348 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

⁴³ *Сыромятников С.В., Сарычев И.И.* Указ. соч. С. 21 – 25.

По мнению Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, «под производными наркотических средств и психотропных веществ следует понимать вещества, структурная химическая формула которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства и психотропного вещества, одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или на алки-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, амино-, алкимино-, алкил-, тио-, алкилокси-группы».⁴⁸

То есть, в определении химических производных четко прослеживается связь: «вещество-первоисточник» – «вещество-производное», а в определении их аналогов необходимо установить сходство или подобие сравниваемых объектов. При этом сходство или подобие сравниваемых объектов может быть обусловлено не только наличием упомянутой связи, но и целым рядом иных факторов. Следовательно, применительно к нашей ситуации, аналоги более широкое понятие, нежели производные.

В то же время, представляется, что понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «производные наркотических средств и психотропных веществ», различающиеся по объему и содержанию, тем не менее, могут совмещаться в части сходства по признаку связи «вещество-первоисточник» – «вещество-производное».

Рассуждая о проблеме «дизайнерских наркотиков», возможно, справедливо отметить сложившуюся неопределенность с подходами к их квалификации как аналогов или производных наркотических средств и психотропных веществ в связи с совмещением данных понятий по указанному признаку.

Однако подтверждение этого тезиса дает основания полагать, что целый ряд новых психоактивных соединений, возможно, ещё не известных, но способных появиться по велению человеческого разума и при содействии современных технологий, может снова присутствовать в легальном обороте и представлять угрозу безопасности личности, обществу, государству, если не разграничивать понятия аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, не выявлять признаки их сходства и качественного различия, не устанавливать адекватных мер контроля за их оборотом.

Как можно убедиться из вышеизложенного, определения понятий аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, пред-

усмотренные Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ и законопроектом, подлежат переработке для целей эффективного практического применения одного правового механизма, не работающего уже 14 лет, а другого – нового, но до настоящего времени крайне неоднозначного и резонансного.⁴⁹

Химические свойства вещества определяются его химической структурой, а психоактивные, в свою очередь, определяются его химическими свойствами и, соответственно, его структурой.⁵⁰

Представляется, что необходимо рассмотреть вопрос о корректировке таких критериев, как сходство химической структуры и свойств «кандидата в аналоги» со структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ.

В частности, следует нормативно закрепить конкретные признаки схожести химической структуры и свойств, определить их границы. Например, наличие общего структурного скелета, функциональных групп, их расположение.

В качестве одного из вариантов изменения определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ предлагается оставить один критерий отнесения веществ к категории аналогов – воспроизведение психоактивного действия наркотических средств и психотропных веществ.⁵¹

Но рассмотренный С.В. Сыромятниковым и И.И. Сарычевым пример с метамфетамином, имеющим схожую химическую структуру как с амфетамином, так и с этиламфетамином, являющимся «промежуточным» состоянием и обладающим психоактивными свойствами как психотропного вещества, так и наркотического средства,⁵² свидетельствует, на взгляд автора, что для отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ было бы разумным установить альтернативные критерии без жесткой привязки к схожести и химической структуре (химических свойств), и психоактивных свойств.

К примеру, достаточно определить, что вещество либо просто обладает психоактивными свойствами,

⁴⁹ Бозов А.А. Правовая неопределенность нового термина «производные наркотических средств» и другие юристы-практики, высказывающиеся по рассматриваемой проблеме на интернет-форуме // URL: <http://pravorub.ru/articles/16639.html>.

⁵⁰ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

⁵¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2005. С. 228.

⁵² Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

⁴⁸ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

либо имеет сходную в установленных пределах химическую структуру и свойства, либо соответствует всем из перечисленных признаков.

Приведенное выше разграничение понятий аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ по их объему и содержанию, а также совмещение этих понятий по признаку связки «вещество-первоисточник» – «вещество-производное», выявленные принципиальные отличия в построении юридической модели мер контроля за их оборотом позволяют говорить о необходимости законодательно ограничить понятие производных наркотических средств и психотропных веществ существующими в мире химии (если это возможно) механизмами замещения атомов в молекуле наркотического средства или психотропного вещества на атомы или функциональные группы других конкретных веществ.

То есть, в отличие от аналогов наркотических средств и психотропных веществ, для отнесения к которым сейчас необходимо установить сходство по трем признакам в их совокупности: химическая структура, химические и психоактивные свойства, производными наркотических средств и психотропных веществ являются вещества с измененной в определенных пределах химической структурой наркотических средств и психотропных веществ. При этом химические и психоактивные свойства производных наркотических средств и психотропных веществ презюмируются, а предметом рассмотрения является только химическая структура вещества. Принципиальным является лишь вопрос модификации химической структуры наркотического средства или психотропного вещества. Представляется, что именно пределы такой модификации необходимо закрепить в законе.

Следует отметить, что из большинства предложенных определений производных наркотических средств и психотропных веществ «веществом-первоисточником» в вышеупомянутой связке всегда является наркотическое средство или психотропное вещество, то есть вещества, включенные в Перечень.

Поэтому мнение Правительства Российской Федерации о потенциальной возможности привлечения к уголовной и административной ответственности «за оборот производных *всех* наркотических средств и психотропных веществ, среди которых могут быть производные, *не обладающие* психоактивным воздействием»,⁵³ автор находит ошибочным.

Аналогичного мнения придерживаются Сыромятников С.В. и Сарычев И.И., которые высказываются о несостоятельности вопроса «случайного» синтеза производных наркотических средств и психотропных веществ при разработке, к примеру, новых лекарственных препаратов: «Химический синтез вещества всегда проводят «с конца», ориентируясь на вполне определенную конечную модель (химическую структуру), которая и будет определять его свойства».⁵⁴

В то же время, представляется справедливым, следуя модели дифференцированного подхода к контролю за оборотом производных наркотических средств и психотропных веществ, запрещать или ограничивать их оборот, за исключением случаев их использования в научных и учебных целях, экспертной и оперативно-розыскной деятельности.

Практической реализацией этого предложения может явиться внесение изменений в федеральное законодательство, предусматривающих не только законодательное определение понятия производных наркотических средств и психотропных веществ, но и новый раздел в Списках I и II Перечня для этой категории контролируемых объектов – производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень. При этом производные определенных наркотических средств и психотропных веществ, на взгляд автора, следует указывать в уже существующих соответствующих разделах Списков I и II Перечня.

Например, в действующей редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 многие наркотические средства и психотропные вещества, включенные в Списки I и II Перечня, указываются: «2-[(1R,3S)-3-Гидроксициклогексил]-5-(2-метилнонан-2-ил)фенол (СР 47,497)-С8) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», «2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил-(1-нафтил)метан (JWH-196) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», «Лизергиновая кислота и ее производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», «Амфетамин и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень» и т.д.

⁵³ Упомянутый официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 5033п-П4.

⁵⁴ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

Таким образом, те многие производные наркотических средств и психотропных веществ, включенные в соответствующие разделы «Наркотические средства» и «Психотропные вещества» Перечня в качестве самостоятельных позиций, следует систематизировать в Списках I и II Перечня в новом разделе «Производные».

При таком подходе, по мнению автора, вещества, «de jure» являющиеся наркотическими средствами и психотропными веществами, а «de facto» – их производными, будут распределены в Перечне в полном соответствии с условиями происхождения этих веществ, критериями их нормативного определения и правилами юридической техники.

Проведение исследований на предмет отнесения химических соединений к категории аналогов или производных наркотических средств и психотропных веществ остается не менее важным вопросом.

Специалисты едины во мнении, что существующее определение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ для признания таковыми новых веществ и соединений предполагает проведение не одной, пусть даже комплексной экспертизы, а многих разных экспертиз и исследований: криминалистической экспертизы веществ и материалов,⁵⁵ судебно-медицинской,⁵⁶ токсикологической экспертизы,⁵⁷ исследований на предмет установления наркотической активности веществ,⁵⁸ фактов злоупотребления ими.⁵⁹

Комплекс этих мер обусловлен необходимостью установления соответствия вещества целому ряду критериев. ПККН, например, о критериях отнесения веществ к категории контролируемых, в частности, к наркотическим средствам и психотропным веществам, сообщил: «Для решения вопроса об отнесении конкретного вещества к наркотическому средству или психотропному веществу необходимо установить, обладает ли вещество способностью:

- вызывать состояние зависимости;
- оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему,

вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения;

– приводить к злоупотреблению и вредным последствиям, аналогичным какому-либо веществу, включенному в Списки I, II, III или IV Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года».⁶⁰

При этом в настоящее время проведение вышеуказанных экспертиз и исследований проводится либо в структурных подразделениях разных учреждений и ведомств, либо вообще нигде не проводится.

К примеру, только криминалистическая экспертиза веществ и материалов проводится во всех экспертных подразделениях федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих в соответствии со статьей 41 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Проведение судебно-медицинских, токсикологических экспертиз, исследований на предмет установления наркотической активности веществ относится к компетенции экспертных учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации, его наркологических и химико-токсикологических подразделений.

Ранее, в соответствии с Положением о Постоянном комитете по контролю наркотиков, утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации от 25 декабря 1992 г., разработка и выдача заключений об отнесении к небольшим и крупным размерам наркотических средств и психотропных веществ, изучение зарубежного опыта в области контроля наркотических средств и психотропных веществ, оказание консультативной помощи заинтересованным министерствам и ведомствам и выдача заключений по запросам судебно-следственных органов, связанным с судебно-фармакологической правовой экспертизой наркотических средств и психотропных веществ относились к компетенции ПККН. С фактическим прекращением ПККН своей деятельности в мае 2011 года, его функции распределились в основном между ФСКН России и Минздравом России.

Однако Сыромятников С.В. и Сарычев И.И. отмечают, что «Практика включения веществ в списки подконтрольных за последние несколько лет не имеет

⁵⁵ Иванова Е.В. Указ. соч.; Степуценко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Указ. соч.

⁵⁶ Иванова Е.В. Указ. соч.

⁵⁷ Степуценко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Указ. соч.

⁵⁸ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

⁵⁹ Иванова Е.В. Указ. соч.

⁶⁰ Разъяснения Постоянного комитета по контролю наркотиков по запросам работников аптек, судебно-следственных органов и экспертов. // Новые лекарственные препараты. № 8, 2002.

известных фактов документального подтверждения проведенных в России исследований по установлению наличия у них психоактивных свойств».⁶¹

Исследования на предмет установления фактов злоупотребления веществами, обладающими наркотическим потенциалом, но не включенными в Перечень, целенаправленный сбор и анализ информации о случаях выявления таких фактов в мире, определение правового статуса этих веществ с учетом международных аспектов в сфере противодействия их обороту также требуют более конструктивного подхода.

В то же время, как справедливо указывает адвокат О.Г. Воронков, «...проведенная по уголовному делу экспертиза (пусть суперкомплексная) признает конкретное вещество аналогом наркотика *после* совершения деяния с этим веществом. Однако чтобы быть признанным преступлением, деяние должно быть запрещено *до* его совершения... главное даже не в качестве определений производных и аналогов,⁶² а в отсутствии законодательно прописанного порядка отнесения веществ к производным и аналогам до совершения деяний с ними».⁶³

В этой связи, с учетом высказанных предложений в подходах к определению аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, представляется необходимым нормативно закрепить порядок проведения таких экспертиз и исследований, критерии и методики отнесения веществ к аналогам и производным наркотических средств и психотропных веществ, перечень уполномоченных на проведение экспертиз и исследований субъектов – научные и (или) экспертные учреждения, а также требования по составу и квалификации экспертов и специалистов.

Таким образом, новые взгляды на проблему аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, поиск адекватных мер противодействия обороту новых психоактивных и опасных соединений должны формироваться не с учетом позиции отказа от использования этих понятий или их взаимозамены, а, наоборот, с пониманием необходимости их разграничения по объему и содержанию, классификации и квалификации, дифференциации мер контроля за их оборотом.

⁶¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. С. 21 – 25.

⁶² Прим. автора: здесь подразумеваются аналоги и производные наркотических средств и психотропных веществ.

⁶³ Воронков О.Г., интернет-форум // URL: <http://pravorub.ru/articles/16639.html>.

Необходимо отметить, что анализ информации, содержащейся в Докладах Международного комитета по контролю над наркотиками, позволяет сделать однозначный вывод, что законодательство наиболее развитых стран Америки, Азии, Европы оперирует понятиями как аналогов, так и производных наркотических средств.⁶⁴

При этом, в отличие от складывающейся тенденции в Российской Федерации, синтетические каннабиноиды⁶⁵ и синтетические катиноны⁶⁶ в международной практике противодействия незаконному обороту наркотиков рассматриваются как аналоги наркотиков или «наркотики-аналоги». Выделяются также синтетические производные таких веществ, как кокаин, фенциклидин и кетамин, то есть, как производные определенных наркотических средств и психотропных веществ.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (подпункт III пункта 3 статьи 3 «Изменения в сфере применения контроля») и Конвенция о психотропных веществах 1971 года (подпункт ii пункта 4 статьи 2 «Сфера применения контроля над веществами») также содержат положения о веществах «способных быть предметом аналогичного злоупотребления и вызывать аналогичные вредные последствия», что и наркотические средства или психотропные вещества.

Хотелось бы надеяться, что единообразный подход к рассматриваемой проблеме, в том числе, с учетом международного опыта, будет способствовать также реализации *принципа формальной определенности закона, предполагающего точность и ясность законодательных предписаний, выступающего, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике, необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания»*.⁶⁷

⁶⁴ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год E/INCB/2011/1, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк. 2012. С. 26, 30, 67, 79, 93, 120, 125.

⁶⁵ Прим. автора: ранее в тексте упоминались также как «спайсы».

⁶⁶ Прим. автора: обычно именуются «солями для ванн».

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. №15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами

Рассматривая вопросы, возникшие в связи с правовой неопределенностью применения мер уголовной и административной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «любое преступление либо административное правонарушение, а равно санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно – или административно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан».⁶⁸

Необходимость соблюдения принципа правовой определенности подчеркивает и Европейский Суд по правам человека при оценке положений внутригосударственного права с точки зрения общих принципов, содержащихся или вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению Европейского Суда по правам человека, закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия».⁶⁹

граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова».

⁶⁸ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П и от 27 мая 2008 г. № 8-П.

⁶⁹ Постановления от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс» (Sunday Times) против Соединенного Королевства (№ 1), от 28 марта 2000 г. по делу «Барановский (Baranowski) против Польши», от 31 июля 2000 г. по делу «Йечюс (Jecius) против Литвы», от 28 октября 2003 г. по делу «Ракевич против России»,

Библиография:

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005;
2. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. Сборник статей. М. 2011;
3. Шабанов Н.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: психология, клиника, реабилитация. СПб.: Лань, 2001;
4. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: Мысль, 1990;
5. Бабаян Э.А. Что такое аналоги наркотических средств и психотропных веществ? // Новые лекарственные препараты. 2000, № № 3, 10;
6. Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009, № 10;
7. Галузин А.Ф. Новое направление прокурорского надзора // Законность. 1999;
8. Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. 2011. № 1;
9. Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2;
10. Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Правовые вопросы таможенного дела: История. Теория. Практика. 2005. № 1 (23);
11. Карпов Я.С., Чистяков И.Н. К вопросу о контроле за оборотом сильнодействующих химических веществ, не являющихся прекурсорами, лекарственными средствами и не включенными в состав пищевых или биологически активных добавок (на примере химического вещества «гамма бутиролактон») // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере борьбы с не-

от 24 мая 2007 г. по делу «Игнатов против России», от 24 мая 2007 г. по делу «Владимир Соловьев против России».

- законным оборотом наркотиков: материалы научно-практической конференции 18 – 19 декабря 2008 года в 3 частях. Часть 3: Раскрытие и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: состояние, проблемы и перспективы – СПб.: СЗ ИПК ФСКН России. 2009;
12. Карпов Я.С. Новые правовые меры противодействия незаконному производству и изготовлению наркотиков // Российский следователь. 2010. № 19;
 13. Юхман М.А., Карпов Я.С., Пенкин С.В., Зиновьев В.В. Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2011. № 20;
 14. Галужин А.Ф. О наркотизме и нарколоббизме в теории и практике обеспечения безопасности личности, общества (государства) // Право и политика. 2007. № 11.
- References (transliteration):**
1. Luneev V.V. Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiyskie tendentsii. M., 2005;
 2. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, sil'nodeystvuyushchikh i yadovitykh veshchestv: ugovovno-politicheskie, ugovovno-pravovye i mezhdunarodno-pravovye aspekty. Sbornik statey. M. 2011;
 3. Shabanov N.D., Shtakel'berg O.Yu. Narkomaniya: psikhologiya, klinika, reabilitatsiya. SPb.: Lan', 2001;
 4. Gabiani A.A. Na krayu propasti: narkomaniya i narkomany. M.: Mysl', 1990;
 5. Babayan E.A. Chto takoe analogi narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv? // Novye lekarstvennye preparaty. 2000, № № 3, 10;
 6. Ivanova E.V. Analogi narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Zakonnost'. 2009, №. 10;
 7. Galuzin A.F. Novoe napravlenie prokurorskogo nadzora // Zakonnost'. 1999;
 8. Stepushchenko O.A., Fitsev I.M., Blokhin V.K., Mukhametzyanov A.Kh., Fomin A.A., Zavgorodnev A.A. Dizaynerskie narkotiki i problema otnoseniya ikh k analogam narkoticheskikh sredstv // Advokatskaya praktika. 2011. № 1;
 9. Syromyatnikov S.V., Sarychev I.I. Proizvodnye narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Narkokontrol'. 2011. № 2;
 10. Tabakov A.V. Osobennosti pravovogo statusa, normativnogo opredeleniya, formirovaniya i primeneniya spiskov narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, sil'nodeystvuyushchikh, yadovitykh veshchestv i prekursorov // Pravovye voprosy tamozhennogo dela: Istoriya. Teoriya. Praktika. 2005. № 1 (23);
 11. Karpov Ya.S., Chistyakov I.N. K voprosu o kontrole za oborotom sil'nodeystvuyushchikh khimicheskikh veshchestv, ne yavlyayushchikhsya prekursorami, lekarstvennymi sredstvami i ne vklyuchennymi v sostav pishchevykh ili biologicheskii aktivnykh dobavok (na primere khimicheskogo veshchestva «gamma butirolakton») // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov i spetsial'nykh sluzhb v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 18 – 19 dekabrya 2008 goda v 3 chastyakh. Chast' 3: Raskrytie i rassledovanie prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: sostoyanie, problemy i perspektivy – SPb.: SZ IPK FSKN Rossii. 2009;
 12. Karpov Ya.S. Novye pravovye mery protivodeystviya nezakonnomu proizvodstvu i izgotovleniyu narkotikov // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. № 19;
 13. Yuhman M.A., Karpov Ya.S., Penkin S.V., Zinov'ev V.V. Nauchno-prakticheskii kommentariy otdel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii v sfere oborota prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Rossiyskiy sledovatel'. 2011. № 20;
 14. Galuzin A.F. O narkotizme i narkolobbizme v teorii i praktike obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva (gosudarstva) // Pravo i politika. 2007. № 11.